

Хотя идея Эномая была несколько наивной, учитывая хаотическую ситуацию в северном районе горы Везувий, вызванную повстанческой армией, близлежащая Виа Анния пришла в запустение. Попастъ в такую удачную ситуацию, как раньше, было почти невозможно. Однако поднятый им вопрос действительно волновал всех в первую очередь: прошел месяц с тех пор, как они бежали из Капуи, а их силы увеличились почти до 5000 человек. Однако лишь менее 500 человек имели простое оружие (например, деревянные щиты, короткие мечи или копья).

За этот период у всех возникло множество идей, но они не смогли преодолеть дилемму нехватки оружия.

После минуты молчания Спартак глубоким голосом произнес: «Предложение Эномая неплохое. Мы можем попросить Омаркеля прислать своих людей попробовать. Однако наш главный упор должен быть сделан на интенсификацию подготовки наших братьев, начиная с завтрашнего дня, чтобы быстро повысить их боевые способности. Только тогда мы сможем победить и захватить оружие и технику римской армии, когда они придут! Если они в данный момент не придут, мы не сможем глупо ждать, пока они соберут большую армию, чтобы осадить нас. Мы должны взять на себя инициативу и атаковать небольшие города, такие как Помпеи, захватить их арсеналы и вооружить наших братьев. Только так у нас будет шанс противостоять римской армии».

Будь то победа над римской армией или захват городов, и то и другое будет сложно. Но все понимали, что у повстанческой армии не было другого выбора. В конце концов все выразили свое согласие.

После встречи Гамилькар собрал всех членов логистической команды во дворе и объявил, что Максимус станет их новым лидером.

Как только было сделано это объявление, повсюду раздались аплодисменты, а некоторые даже бурно аплодировали.

Гамилькар повернулся к Максиму и сказал: «Мы приняли правильное решение. Кажется, все хотят видеть тебя своим лидером.

«Это благодаря вашей полной поддержке, Учитель, и самоотверженному обучению меня многим вещам в эти дни!» - искренне сказал Максимус. Помогая Гамилькару в его работе и часто обращаясь к нему за советом, Максим стал называть его «Учителем». Поначалу Гамилькару это было не по душе, но Максим настаивал, и в конце концов Гамилькар молча принял это. В результате он также стал доверять Максимусу и часто позволял ему брать на себя ответственность. Это была одна из главных причин, почему он активно рекомендовал Максимуса Спартаку.

«Это все ради нашей команды. Я доверяю вам команду логистики. Вы должны хорошо с этим справиться и избегать любых происшествий!» Гамилькар настоятельно советовал. «Если у вас возникнут какие-либо трудности, которые вы не сможете решить, смело приходите ко мне. Мы обсудим и найдем решение вместе».

Максимум немедленно воспользовался возможностью и сказал: «Учитель, у меня сейчас проблема, и я надеюсь на вашу поддержку».

«Ты совершенно бессовестный, паршивец», — отругал Гамилькар, но по-настоящему он не рассердился. Проведя время вместе в коллективе, он уже привык к толстокожести молодого человека. — Давай, в чем трудная задача?

«В команде логистики не хватает сотрудников!» Максим поспешно объяснил, боясь, что Гамилькар будет возражать. «Хотя количество людей в команде сейчас кажется значительным, около 200 человек, и оно увеличивается с каждым днем, вы должны знать, что это за люди. Среди них более 50 женщин, более 30 пожилых людей старше 40 лет и более 20 детей. Хотя взрослых мужчин по-прежнему более 80, они либо немощны, либо болезненны... Короче говоря, большая часть дополнительной рабочей силы для команды — это старые, слабые, больные или инвалиды...»

«Вы должны знать, что римская армия может атаковать в любой момент, и наши недавно присоединившиеся братья-рабы, конечно, сначала будут включены в основные команды. Сейчас не время уделять приоритетное внимание команде логистики!» Наконец Гамилькар прервал его, напомнив об этом.

«Я это понимаю, но когда Спартак и другие сражаются, команда логистики тоже должна быть там. Это может быть неочевидно во время рутинных действий по захвату ферм или сбору еды, но на протяжении всей битвы членам логистической команды будет сложно адаптироваться к напряженной битве. Они не смогут выполнять свои роли и вместо этого могут стать обузой!»

Максимум говорил серьезно, некоторое время обдумывая этот вопрос. Он даже упреждающе противодействовал возможным средствам защиты, предложенным Гамилькаром: «Даже если мы назначим боевые войска для помощи команде тылового обеспечения во время сражений, они не будут знакомы с командой тылового обеспечения. Это только создаст путаницу. Они могут даже не подчиняться командам, и если они покинут команду в критические моменты, чтобы вступить в бой, это поставит команду под угрозу... Поэтому лучше всего выделить нескольких сильных братьев-рабов в команду логистики!»

Услышав слова Максимуса, выражение лица Гамилькара тоже стало серьезным. Он немного поразмыслил, прежде чем сказать: «Хорошо, сначала я упомяну об этом Спартаку. Теперь вы являетесь руководителем группы материально-технического обеспечения и можете участвовать в собрании военачальников. Когда мы все соберемся в следующий раз, вы можете поднять этот вопрос на обсуждение. Но даже если он будет одобрен, количество закрепленного за командой персонала не будет значительным».

— Достаточно, — ответил Максимум с улыбкой.

«Есть ли еще какие-нибудь сложные проблемы?» Гамилькар моргнул.

— Пока нет, — ответил Максимум с улыбкой. На самом деле у него были и другие

предложения, но он знал, что нужно делать это шаг за шагом.

Глядя на удаляющуюся фигуру Гамилькара, Максимус от волнения сжал кулаки.

Его усердные усилия в течение последнего месяца не были напрасными. Он наконец-то стал лидером логистической команды! Хотя отчасти это было связано с его способностью читать и считать, а также отсутствием конкуренции со стороны других гладиаторов, участвовавших в восстании в составе логистической команды, его продемонстрированные способности также были очевидны. В противном случае, даже по рекомендации Гамилькара, он не был бы одобрен на собрании. В глазах тех гладиаторов, которые умели только яростно сражаться, команда логистики была местом слабаков. Однако, когда Спартак назначил Гамилькара лидером команды и позволил ему участвовать в собрании военачальников для обсуждения военных дел, Максимус понял, что присоединиться к команде тылового обеспечения и стать ее лидером, несомненно, было лучшим выбором для такого молодого человека, как он, которому не хватало престижа и испорченной репутации среди гладиаторов. Было просто удивительно, как быстро он достиг своей цели, даже превзойдя его собственные ожидания.

Когда он был взволнован, кто-то подошел к нему с улыбкой на лице и сказал: «Капитан Максимус, теперь, когда вы стали лидером нашей команды, стоит ли нам праздновать?»

Максимус посмотрел на нее.

Эту 30-летнюю женщину звали Агнес из Египта. Ее семья стала рабами из-за тяжелых долгов и была продана на большую ферму в районе Везувия. Ее мужа направили работать в поле, а она стала поваром. Два года назад ее старшую дочь насильно забрали в дом хозяйственника. После того, как она забеременела, ее бросили, как изношенную обувь, и в конце концов она умерла при родах. Скорбящая чета поспешно похоронила ее, но не смела выказать ни малейшего намека на обиду по отношению к хуторскому надзирателю. Вскоре после этого ее муж скончался в скорби. Агнес терпела боль и тщательно оберегала вторую несовершеннолетнюю дочь, опасаясь, что и ей причинят вред. Эти последние два года были наполнены постоянным беспокойством за нее. Благодаря тому, что армия повстанцев ворвалась на ферму и убила на месте сопротивлявшегося надзирателя, она была первой среди рабов фермы, которая активно присоединилась к повстанцам. Она даже взяла мясной нож и изрубила тело надсмотрщика, чтобы выместить свой гнев...

По мере того, как численность персонала в логистической команде росла, Гамилькар хотел назначить руководителя, который будет управлять кухней. Первоначально он имел в виду еще одного раба-мужчину, но Максимус настоятельно рекомендовал ему Агнес. Благодаря частой работе с членами команды логистики Максимус обнаружил, что Агнес, несмотря на то, что она женщина, была смелой и эффективной в своей работе. Она имела командное влияние среди группы людей, работавших на кухне. Максимус, выходец из современного общества, не придерживался таких же дискриминационных взглядов по отношению к женщинам, как в эпоху, в которой он оказался. По его настоянию Агнес стала первой женщиной-лидером в команде восстания.

Сам Максимус не имел привычки совершать добрые дела анонимно. Вместо этого он

позаботился о том, чтобы его вклад был известен другим, и в результате заслужил благодарность Агнес.

С серьезным выражением лица Максимус сказал Агнес: «Спасибо за вашу доброту, но сейчас не время для празднования. Сначала мы должны хорошо выполнить свои задачи и доказать нашим братьям, сражающимся за пределами, что решение Спартака назначить меня лидером является правильным.

<http://tl.rulate.ru/book/106426/3822051>